К юбилею сезона в областном театре

Новгородский областной театр драмы на днях уезжает на летние гастроли. Хочется в связи с этим подвести некоторые итоги впечатлений зрителя о постановках сезона, высказать театру пожелания на будущее.

За истекший сезон театр создал ряд интересных и запоминающихся спектаклей. В их числе «Оптимистическую трагедию» и «Безымянную звезду». Безусловно была постановка хорошего спектакля «Месяц в деревне». Однако отдельные достижения театра не дают нам права утверждать, что в его работе все благополучно. Следует поговорить о наиболее существенном и принципиальном, о больших проблемах и задачах, стоящих перед областным театром.

Что нужно театру для того, чтобы удовлетворить высокие запросы требовательного зрителя? Прежде всего, необходим единый общий художественный метод, единство эстетического реализма, главными особенностями которого являются идейность, правдивость, гуманизм, народность. Единый творческий метод не исключает многообразия стилей, творческих манер и индивидуальных решений. Народность, социалистический реализм — это и есть слогоразно, яркость и смелость, являющаяся оригинальностью, стремление преданно служить народу в великом деле построения коммунизма.

Следовательно, борьба за социалистический реализм в театре — это борьба за лицо театра, то есть за единство общей цели, за четкую эстетическую программу, за индивидуальный творческий почерк, за нечеточечное, что должно отличать данный театр от всех дру-

гих. Есть ли такое лицо у Новгородского театра? К сожалению, нет. Или, лучше сказать, пока еще нет. Лицо театра познается, в первую очередь, по его репертуару, который должен быть продуманным и целесообразным. Однако, на основании какого замысла выстроился на нашей сцене волнующая «Оптимистическая трагедия» и сухая, неправдоподобная «Паша дичь», проблемная и спорная «Одна» и не поднимающаяся до больших обобщений, ясная и безжизненная «Любовь Ани Березко», пылкий детектив «Телефонный звонок» и тупая залушечная «Безымянная звезда»? Почему в этом сезоне забыты пьесы А. Н. Островского, чье бессмертное слово навеки осталось в памяти и речи нашего народа?

Все эти сопоставления и напоминания отнюдь не означают требования однообразности репертуара. Напротив, мы не за инвентаризацию, мы за многообразие, за максимальную самостоятельность режиссера. Хочется лишь одного — какой-то системы, далеко рассчитанного плана, нескольких ясных линий и направлений в нем, продуманного отбора, а не хаотического набора пьес, не имеющих общих точек соприкосновения. Недопустима ставка на случайность в этом важном и ответственном деле.

Театр должен, прежде всего, уметь откликаться от слабых пьес, от многих авторитетов, от ложной злобности и соображений момента. Видя ли является находкой для театра пьеса Флетчера «Как управлять женщиной», созданная в период упадка гуманистической драмы в Англии в начале XVII века. Попытка «выжать» из этого произведения идею о превосходстве бедных, по-

медил Флетчера — это комедия обманов и интриг, ведущаяся ради заключения выгодных браков. Социальная идея играет в ней подчиненную роль, в то время как автор обращает все усилия на развитие типичнейшего занимательной фабулы. Но то, что было интересно в XVII веке, вряд ли интересна заинтересует зрителя в наши дни. Постановка подобных пьес оправдана лишь в том случае, если они пролитаны неувидаемым общечеловеческим содержанием, которое почти отсутствует в комедии Флетчера.

С другой стороны, театр должен уметь отказываться не только от плохих, но и от некоторых хороших пьес. Иногда можно сказать: «эта пьеса не в нашем духе», «она противоречит манере театра». Порой приходится признавать и горькие истины, честно говорить себе: «эта пьеса нам еще не по плечу, нам надо дождаться до нее». Вероятно, так складывал бы поступок и «Комедий ошибок» Шекспира, тонкий гуманистический смысл которой театр не сумел донести до зрителя. Видимо, не хватало сил и возможностей для передачи «просто» и безлакустнейшего шекспировского юмора.

Высказав несколько соображений в подборе драматургического материала, хочется вместе с театром подумать о систематизации его репертуара. Очевидно, театр seasonal бы уделять больше внимания актуальной современной, в частности, коллоидной тематике, не говоря при этом лишь за народной и интеллигентской, в первую очередь, идейной и художественными достоинствами произведения. Сейчас, в дни подготовки к сороковой годовщине Октября, особенно хотелось бы увидеть ряд спектаклей, посвященных

благородным героям над богатыми историческими бездельниками, ведь ли серьезно обоживала. В действительности коллоидной Флетчера — это комедия обманов и интриг, ведущаяся ради заключения выгодных браков. Социальная идея играет в ней подчиненную роль, в то время как автор обращает все усилия на развитие типичнейшего занимательной фабулы. Но то, что было интересно в XVII веке, вряд ли интересна заинтересует зрителя в наши дни. Постановка подобных пьес оправдана лишь в том случае, если они пролитаны неувидаемым общечеловеческим содержанием, которое почти отсутствует в комедии Флетчера.

Лицо театра познается не только в подборе репертуара, но и в единой манере художественного решения различных спектаклей. неразрывно связанной с общим творческим уровнем театра. Конечно, существование малых подразделений многообразия режиссерских вариантов, конечно, не может быть абсолютно одинаковым уровнем спектаклей, конечно, могут быть и отдельные неудачи. Но почерк театра должен быть единым, установившимся, специфическим.

Секрет создания индивидуальной художественной манеры театра и видного сценического уюта один: идея надо передавать только средствами искусства, надо всеми силами бороться за приятизм и наглядность, уметь ставить пьесу так тонко и непринужденно, чтобы зритель делался самим зрителем, а не являлся результатом сухих и оценочных поучений. Для этого нужно любовь театра к пьесе, горячая заинтересованность в ней. Оживая на сцене, пьеса должна входить в плоть и кровь исполнителей, приобретая новое оригинальное звучание, придаваемое ей данным творческим коллективом. Задача театра отнюдь не в том, чтобы вслух прочесть пьесу со сцены. Театр — это продолжение, коллоидной тематике, не говоря при этом лишь за народной и интеллигентской, в первую очередь, идейной и художественными достоинствами произведения. Сейчас, в дни подготовки к сороковой годовщине Октября, особенно хотелось бы увидеть ряд спектаклей, посвященных

бессмертным дням Октябрьской революции. Пора, наконец, обратиться к местной теме, и в этом плане — к истинному драматическому прошлому нашего города. Следует отдать должное классической драматургии и пойти навстречу настойчивым пожеланиям зрителя, желающего видеть на своей сцене Гоголя, Островского, Мехова и Горького! Не следует забывать и о лучших произведениях зарубежных писателей, в том числе современных.

и страстями — и тогда начинают слетаться с невидимых граней и оплывают так неслезливо пробульте.

Между тем, уровень решения различных спектаклей в нашем театре далеко не одинаков. Суровой трагедии и накал страстей отличают постановку «Оптимистической трагедии» В. Вишневского. Тонкостью передачи социальной идеи и одухотворенной лиричностью характера решения режиссерское решение «Безымянной звезды» М. Себастьяна. Совсем иначе обстоит дело с постановкой пьесы В. Писотенко «Любовь Ани Березко». В данном случае возник вопрос: что следует делать театру, если пьеса, имеющая значительные недостатки, все же принята к постановке? Конечно, следует взять от нее все возможное, акцентировать внимание на лучших сторонах произведения, насыщая спектакль теплом житейских наблюдений и общей гуманистической кондиции, следует продемонстрировать уровень мастерства театра и на мало благодарном материале. К сожалению, это не было сделано. Схематизм и припухлость внутренних пьесы не были по возможности устранены, спектакль оказался неинтересным и навязчивым. Та же ошибка повторилась и при постановке упоительной вышке комедии Флетчера. Эта пьеса не лишена некоторых достоинств, однако можно было использовать задуманное в ней богатство юмора. Однако ненужная переноска слабого социального звучания комедии лишила ее последнего преимущества — она перестала быть смешной и стала вызывать у зрителя лишь недоумение и чувство.

Таким образом, можно сделать вывод, что неудачи и недостатки областного театра являются следствием того, что его характер как бы еще не сформировался, следствием отсутствия у театра своего творческого критерия и единой художественной манеры решения различных спектаклей.

Личность приведенных приме-

ров можно было бы значительно улучшить, однако задача заключается не столько в критике, сколько в поисках основных причин отставания театра и реальных путей исправления созданного положения. Разумеется, этим должен был, в первую очередь, являться главный режиссер театра. Именно режиссер лично с коллективом определяет основные тенденции в деятельности театра, друг проблем, который театр стремится решить, темы, о которых он хочет говорить со зрителем. Известно, что режиссер признал наглядность коллектива театра, и на его плечи ложится идейно-творческое руководство театром.

Однако главный режиссер — художественный руководитель областного театра А. И. Каридов до сих пор, видимо, не освоил близости и ответственности возложенных на него задач. Подбор репертуара, задача о единой художественной манере решения различных спектаклей, достижения внутреннего единства приемов при постановке каждой отдельной пьесы — это особенно заметно в пьесе, когда Кузнецовы ждут возвращения Лозы из интервенции во время войны дочери. Вместо того, чтобы передать напряженность внутренних переживаний героев, в минуты, когда должно возникнуть большое молчание, на сцене пачинается суета, визит кровати, шумят... Это ли не смешение планов?... Судя по генеральной репетиции, можно ожидать, что та же разностность повторится и при постановке пьесы А. Давыдычева «Когда переметает дороги», где все сцены с участием «поэта» Сергея даны в гротескном плане, противоречащем общему тону спектакля.

Коллектив приведенных приме-

ров можно было бы значительно улучшить, однако задача заключается не столько в критике, сколько в поисках основных причин отставания театра и реальных путей исправления созданного положения. Разумеется, этим должен был, в первую очередь, являться главный режиссер театра. Именно режиссер лично с коллективом определяет основные тенденции в деятельности театра, друг проблем, который театр стремится решить, темы, о которых он хочет говорить со зрителем. Известно, что режиссер признал наглядность коллектива театра, и на его плечи ложится идейно-творческое руководство театром.

Однако главный режиссер — художественный руководитель областного театра А. И. Каридов до сих пор, видимо, не освоил близости и ответственности возложенных на него задач. Подбор репертуара, задача о единой художественной манере решения различных спектаклей, достижения внутреннего единства приемов при постановке каждой отдельной пьесы — это особенно заметно в пьесе, когда Кузнецовы ждут возвращения Лозы из интервенции во время войны дочери. Вместо того, чтобы передать напряженность внутренних переживаний героев, в минуты, когда должно возникнуть большое молчание, на сцене пачинается суета, визит кровати, шумят... Это ли не смешение планов?... Судя по генеральной репетиции, можно ожидать, что та же разностность повторится и при постановке пьесы А. Давыдычева «Когда переметает дороги», где все сцены с участием «поэта» Сергея даны в гротескном плане, противоречащем общему тону спектакля.

Коллектив приведенных приме-

Новгородская драма
А. В. Петров
А. В. Петров